

Ремус Люпин был не просто зол. Он был в ярости, в бешенстве. — Что значит, я не могу навестить Гарри? — рявкнул он, сжимая кулаки. Глаза Дамблдора сверкнули, словно два бриллианта в старой оправе. Ему было приятно видеть, что кто-то так искренне заботится о мальчике. — Всё просто, Ремус. Ты не можешь навещать его у Дурслей. — И... почему... нет? — Люпин с трудом сдерживал себя, чтобы не броситься на директора. — Всё просто, Ремус, — повторил Дамблдор, наблюдая, как оборотень готов обрушиться на него всю свою ярость. — Гарри нет у Дурслей. Видя, что Люпин готов снести кабинет, Дамблдор поспешил объяснить. — Год назад, когда мы впервые привезли Гарри к Дурслям, оказалось, что они проигнорировали мои указания и отправили его в больницу, не желая заботиться о нём. Я ничего об этом не знал, пока через месяц не навестил мисс Фигг, сквиб, живущую по соседству с ними. — Почему вы не зарегистрировались раньше, чем через месяц?! — прорычал Люпин, едва сдерживая себя. — У нее не работал флуд. Мы договорились, что если возникнут проблемы, она прилетит, но я хотел оставить семью в покое на месяц, и вот... — И где же он сейчас?! — Люпин был готов сорваться. — Насколько я знаю, он живет в любящей, заботливой семье Калленов. — Дамблдор, казалось, наслаждался эффектом своих слов. Ремус разочарованно почесал голову. — Почему ты позволил ему остаться с ними? Они что, маглы? Они хоть что-нибудь знают о магии? Как ты думаешь, что они сделают с ним, когда он случайно начнет колдовать? Он занимается этим с семимесячного возраста! — Ремус, я считаю, что общение Гарри с Калленами будет гораздо полезнее, чем с Дурслями. — Дамблдор смотрел на него с непоколебимым спокойствием. — Почему ты так говоришь? — Люпин был на грани взрыва. — Во-первых, Гарри будет в семье, которая его любит. В тот вечер профессор МакГонагалл была очень недовольна мной. Ей ни капельки не нравились Дурсли. Видимо, я ошибалась на их счет. Я думала, что, увидев Гарри, они станут заботиться о нём, но этого не произошло. Я осмотрелся и выяснил в местной больнице, что Петуния отдала Гарри им. Я проверил Калленов сразу после того, как узнал об этом, — Дамблдор остановился и рассмеялся, — что, скажу я вам, было довольно трудно, но Гарри был определённо счастлив, и о нём заботились. У него много старших братьев и сестёр, их пятеро, и двое заботливых родителей, которые любят его как родного. — Я мог бы любить его как родного, — с отчаянием сказал Ремус. — Ремус, ты должен понимать, что когда всё это происходило, ты был в трауре. Я не мог взвалить на тебя это бремя. — Дамблдор выглядел сочувствующим, но Люпин видел, что его глаза блестят от скрытой радости. Уставший оборотень печально покачал головой. Однако его глаза расширились, когда он понял, что сказал его бывший директор. — Альбус... — Да? — Дамблдор выглядел невинным, но в его глазах читалось озорство. — Ты сказал, что тебе было трудно проверять Гарри, когда ты отправился к Калленам. — Люпин почувствовал, что что-то не так. — Так и было! Ведь шпионить за вампирами довольно сложно. — Дамблдор, казалось, наслаждался реакцией Люпина. — ...ЧТО?! — Люпин вскочил с кресла, его глаза расширились от ужаса. *** Эсме осторожно сняла одеяло со спящего ребенка и взяла его на руки. Гарри застонал, обхватив ее руками и ногами. — Открой эти прекрасные глазки, малыш, — ворковала она. Он покачал головой и вздохнул. Она покачивала его на руках и ногах, пока спускалась по лестнице к остальным. — Ты мое солнышко, мое единственное солнышко, — пела она. Гарри с ворчанием отвернулся от неё. — Ну что ты, детка. Ты мое солнышко, мое единственное солнышко... Он поднес кулак к глазам и устало потер их. — Сделай меня счастливым, — ответил он невинно. Карлайл поднял голову, когда они вошли в комнату, и улыбнулся. — Когда небо серое. — Ты никогда не узнаешь, дорогой, — продолжала она, наклоняясь и целуя покрытый шрамами лоб Гарри, — как сильно я тебя люблю. — Пожалуйста, не забирайте мою... Гарри поднял на них глаза. Когда они ничего не сказали, он нахмурился. — Вы забыли! Опять! — О нет, Эсме! — Карлайл заплакал. — Мы опять забыли последние слова песни! — О боже, Карлайл, нам снова понадобится помощь Гарри. — Эсме выглядела расстроенной. Гарри закатил глаза. — Только на этот раз! — потребовал он. Они кивнули головами. — Солнце прочь. — Какой красивый голос у моего брата, — усмехнулась Алиса. — Но сейчас время завтрака для человеческого мальчика. Гарри нахмурился. Почему они всегда так его называли?

Когда перед ним поставили тарелку с яичницей, ему стало уже все равно. — О нет! — раздался рокочущий голос. — Монстр Гарри собирается напасть на Эггсвилль! Гарри захихикал, когда Эммет подхватил его со стульчика и поднес к тарелке. Он нагнулся и принялся поглощать яйца, не используя ничего, кроме рта. — Ном, ном, ном! — Эммет! — выругалась Эсме. — Опустим его! Мы растим его не для того, чтобы он стал варваром! Остальные вошли в комнату и сели вокруг него, пока он ел. Он быстро закончил, ему нравилась мамина стряпня. — Готово, — сказал он. Она кивнула в знак согласия. — Хорошо, Гарри. Тебе пора принять ванну. Кто бы ты хотел, чтобы сделал это за тебя сегодня? Розали, Элис и Эсми ждали его ответа. Он указал пальцем на Розали. Она засияла, взяв его на руки. — Не забудь, во что его нарядить, Роуз, — напомнил ей Эммет. — Сегодня мы научим его новой игре. — Чему вы его научите? — спросил Карлайл, пока Эсме убирала со стола. Кармен и Элеазар с интересом слушали. — Футболу! — радостно ответил Джаспер. Тарелка в руках Эсме разбилась, и Кармен вздрогнула, когда осколки фарфора упали на пол. — Мне очень жаль, — извинилась она, наклоняясь и убирая осколки. — Ничего страшного, дорогая, — рассмеялась Кармен. — Я бы отреагировала точно так же. — Ты не будешь учить его футболу! Ему всего два года! — Эсме выглядела встревоженной. — Ничего страшного не случится, дорогая мамочка, — усмехнулась Элис. Роуз погладила Эммета по макушке, как будто он был щенком. — Я уверена, что все будет хорошо.***Ремус сидел в оцепенении. То есть вы пытаетесь сказать мне... что его семья... это ковен "вегетарианских" вампиров... — Так они себя называют, — вклинился Дамблдор. — По-моему, это довольно забавная шутка. — И они воспитывают его так, как будто в этом нет ничего плохого. — Люпин был потрясен. — Да. — Дамблдор кивнул, наблюдая за реакцией Люпина. — ...и почему вы считаете, что так будет лучше для Гарри? — Люпин был в отчаянии. — Просто... — Прекрати это говорить! В этой ситуации нет ничего простого! — Люпин был в ярости. Дамблдор вздохнул. — Ремус, пойми это. Каллены не похожи ни на один другой ковен. Они не питаются людьми и таким образом могут обеспечить Гарри заботливую семью, но они также похожи на всех остальных вампиров по своей силе и могуществу. О такой защите до сих пор можно было только мечтать. А если этого недостаточно, то, если Гарри не устроит пожар, им не повредит его случайные вспышки магии. Я собираюсь послать кого-нибудь, чтобы встретиться с ними и поговорить, но то, что они являются частью магического мира, может помочь Гарри... конечно, если они знают что-нибудь о магическом мире. — А почему бы и нет? — спросил Ремус, его голос звучал подозрительно. — Ну... вы, конечно, знаете о королевской семье вампиров, Вольтури. — Дамблдор посмотрел на него с хитростью в глазах. — Мы узнали о них вкратце на DADA. — Люпин нахмурился. — Ну, они были совершенно недовольны Волшебным миром. Многие вампиры погибли из-за нас, волшебников. Мы просто защищали невинные жизни, но вампиры видели это иначе. Мы разрушали их образ жизни. — Поэтому единственные вампиры, знающие о мире волшебников, не из самых светлых. Аро Вольтури больше не желает иметь с нами дела, но не сумел остановить тех, кто был на стороне Волдеморта. Он видел в этом свою месть. К тому же, знание о том, что некоторые ведьмы и волшебники — оборотни, задело его за живое, — прошептал Дамблдор. Ремус вздрогнул. — Не принимай это на свой счет, Ремус. Предположительно, существует племя оборотней, но это не настоящий вид, скорее, перевертыши. Они превращаются по собственной воле, не нуждаясь в полнолунии. Вампиры их презирают и ненавидят в ответ... Я слышал, что они ещё и ужасно пахнут друг от друга, — Дамблдор попытался улыбнуться. — Но Гарри... он в безопасности? — Вполне. — А что, если Вольтури узнают, что Каллены воспитывают волшебника? — Не думаю, что тебе стоит об этом беспокоиться, Ремус. — Почему нет? — Ремус нахмурился. Дамблдор встал. — Всё очень... просто, — Ремус закатил глаза. — Когда Каллены убедятся, что "мифы" о мире волшебников правдивы и что Гарри действительно волшебник, — он радостно повернулся к Ремусу, — они будут защищать его всей сутью своего существования. — И откуда вы это знаете? Дамблдор взял со стола бумагу. — Очень просто, — он вложил её в руку Ремуса. — Я верю в то, что ты скажешь, когда будешь мне докладывать. — Что? — Ремус растерянно спросил, прежде чем исчезнуть. Старый директор взял лимонную каплю и отправил её в рот. —

Надеюсь, настоящие оборотни пахнут лучше, чем эти перевертыши, — пробормотал он себе под нос. "Грр!" Гарри и Эмметт царапали воздух, исполняя победный танец. Ещё один тачдаун! Если быть честным по отношению к другой команде, Эмметт был жуликом. Он сразу же перешёл в команду Гарри, зная, что все позволят ему победить. — Папа гррр! — потребовал Гарри. Карлайл засмеялся, покачиваясь на ногах, и тоже поднял руки вверх. Эдвард закатил глаза. — Просто подожди, когда ты станешь достаточно сильным, чтобы тебя схватили, — поддразнил он Гарри. — Никто никого не будет хватать! — крикнула Эсме. — Флаг-футбола достаточно, чтобы у меня, бессмертной женщины, случился сердечный приступ. — Время перерыва, Гарри! — позвала Роза. — Заходи за печеньем! — ПЕЧЕНЬЕ! — радостно воскликнул он. Он начал идти, когда все остановились и посмотрели на небо. Что-то пронеслось вниз с ужасающей скоростью. Прямо над Гарри. Все закричали его имя, и он остановился, не понимая, что происходит. Карлайл бросился к сыну и схватил его, прикрыв своим телом. Подняв глаза, он увидел, что появился человек и неуклюже упал на землю. — Вот старый нелепый козел! Он мог бы предупредить меня! — проворчал Карлайл. Все встали вокруг Гарри в оборонительную позицию, и когда Карлайл принялся к воздуху, он понял, почему. Хотя запах не был ужасающе смертельным, Карлайл учуял в этом человеке волка. Он поднялся и встал перед своей семьей, Кейт и Эдвард были рядом с ним. — Кто ты? — спросил Карлайл, глядя на сгорбленного мужчину. Сгорбленный мужчина поднял голову. Его лицо было изможденным и покрытым шрамами, а старая одежда свободно болталась на плечах. Он уставился на них. — Кто я?! Кто вы, черт возьми, такие?! — рявкнул он. Затем он сделал глубокий вдох через нос, и его глаза сузились ещё больше. Он посмотрел на скомканный лист бумаги в своих руках и открыл его. Усмехнувшись, он встал. Все присели, готовые к бою. — Откуда он вообще узнал, где вы живете? Это точно не Англия. Ну, в любом случае, я думал, что Калленов всего семь. Кто же тогда все остальные? Карлайл наклонил голову. — Откуда ты знаешь о нас? — Меня зовут Ремус Люпин, и я полагаю, что должен отдать это тебе, — Ремус протянул Карлайлу бумагу. — Калленам... — Он посмотрел на свою семью. — Спасибо, что приняли Гарри, когда никто другой этого не сделал. Она не подписана. — Это и не нужно. — Ты написал его? — Нет, но ты можешь сказать, что это послание и от меня тоже, — Ремус быстро фыркнул и улыбнулся. — Куб? Гарри вывернулся из плотного круга, образовавшегося вокруг него. Только один человек называл его детёнышем, и это был дядя Муни, но Гарри забыл о нём. Его легко отвлекала жизнь с Калленами. Он улыбнулся старику. — Вот он! — с гордостью сказал Ремус. Он опустился на колени, зная, что остальные пытаются увести Гарри за собой. — Каким красивым юношей ты оказался, как и говорил твой отец, Гарри, ты похож на Джеймса и на Пронгса. Глаза Гарри загорелись узнаванием. — Пронгс! Дядя Муни! На лице мужчины появилась широкая улыбка. — Я рад видеть, что ты не забыл об этом старом псе, — Ремус обнял Гарри. Гарри сорвался на бег и, смеясь, влетел в объятия Ремуса. Эсме обеспокоенно шагнула вперед. Карлайл взял ее за руку, и они вместе подошли к ним. Ремус встал. — Нам надо поговорить. Гарри, не хочешь взять печенье вместе с Розой? — Мальчик неохотно подошёл к сестре, и его завели в дом. — Можно предположить, что ты его дядя? — Ни одна волна, посланная Джаспером, не могла прорваться сквозь напряжение между вампиром и оборотнем. — Не по крови, — ответил Ремус и печально посмотрел вниз. — Я был одним из лучших друзей его отца. — Не мог бы ты рассказать нам о прошлом Гарри? — взмолилась Эсме.